

НЕКОТОРЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ, ВЛЕКУЩИЕ НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Татьяна Николаевна Долгих,

к. ю. н., судья Калининградского областного суда, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта

- **В каких ситуациях, прямо не указанных в законе, суд признает доказательства недопустимыми**
- **Допустим ли в качестве доказательства протокол, составленный нотариусом**

Любое доказательство, предлагаемое для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК, должно соответствовать форме и способу собирания, установленным в УПК для данного вида доказательств.

Однако несоответствие доказательства такой форме и способу не всегда влечет признание его недопустимым. Единых критериев, позволяющих однозначно утверждать о юридической порочности одних доказательств и допустимости других, хоть и содержащих определенные изъяны, не выработано. Не содержится таковых ни в ч. 3 ст. 7 УПК, закрепляющей, что нарушение норм УПК прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет признание недопустимыми полученных таким путем доказательств, ни в ч. 1 ст. 75 УПК.

ПОЗИЦИИ В НАУКЕ

Мнения ученых по этому вопросу разнятся от безусловного исключения из перечня любого доказательства, добытого не так, как это предусмотрено УПК, до возможности восстановления допущенной при собирании доказательств ошибки в суде и оставлении доказательств в силе.

Е.П. Гришина считает, что необходимо законодательно закрепить в УПК определение факта существенного нарушения закона в качестве обстоятельства, влекущего признание доказательства недопустимым. Предлагается также в принципе отказаться от института допустимости доказательств до момента, пока он не будет детально исследован, а затем должным образом регламентирован.

Верховный Суд РФ ориентирует суды на то, что при рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми нужно выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требований уголовно-процессуального закона. Доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51).

Понятия «существенности» таких нарушений уголовно-процессуальный закон не содержит, оно носит исключительно оценочный характер.

Так, признается несущественным нарушением УПК ознакомление следователем обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после проведения экспертизы или одновременно с заключением эксперта, поскольку это само по себе не свидетельствует о нарушении права на защиту, не препятствует реализации предусмотренных п. 2–5 ч. 1 ст. 198 УПК прав (определения Четвертого КСОЮ от 03.04.2025 № 77-989/2025, Восьмого КСОЮ от 01.06.2023 по делу № 77-2516/2023). В определении от 30.05.2023 № 1035-О Конституционный Суд РФ отметил, что при возникновении сомнений в допустимости или достоверности доказательств суд должен отвергнуть их в соответствии с требованиями Конституции РФ о необходимости толкования неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого.

При этом необходимо различать правила оценки доказательств, закрепленные в ст. 88 УПК, — относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

ЮРИДИЧЕСКИ НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В настоящей статье рассмотрим вопросы порочности доказательств с точки зрения их юридической допустимости как наиболее объективного правила, поскольку для остальных правил возможен большой радиус субъективной оценки доказательств конкретным лицом применительно к материалам определенного уголовного дела.

Ситуации, прямо указанные в УПК. В уголовно-процессуальном законе (в частности, в ч. 2 ст. 75) перечислены ситуации, влекущие недопустимость доказательств. Также установлена обязанность следователя признать доказательство недопустимым (ч. 3 ст. 88 УПК). Подобные ситуации приведены также в ч. 4 ст. 164 (недопустимость при производстве следственных действий применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц), ст. 89 (допустимость использования в процессе доказывания только результатов оперативно-розыскной деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам), ч. 1.1 ст. 144 (необходимость при явке с повинной разъяснения подозреваемому права не свидетельствовать против самого себя, права пользоваться услугами адвоката, права приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования) УПК.

Условно допустимые доказательства. Часть доказательств являются допустимыми, но лишь до наступления определенных условий. Так, показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе предварительного расследования в отсутствие защитника на законных основаниях, например в случае добровольного отказа от него, могут быть признаны недопустимыми в случае неподтверждения этих показаний подсудимым в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК). При этом причины, по которым подсудимым было принято решение о неподтверждении показаний, юридического значения для признания их недопустимыми не имеют (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»). Причем в случае подтверждения данных показаний подсудимым в суде первой инстанции они используются как добросовестно полученные доказательства.

Недопустимые доказательства, не указанные в законе. Доказательства могут признаваться недопустимыми и в случаях, прямо не предусмотренных УПК.

Так, положения ст. 56, 79 УПК не содержат условий признания показаний свидетеля недопустимым доказательством. В качестве свидетелей могут быть допрошены следователи, дознаватели, проводившие предварительное расследование по уголовному делу, но лишь об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Как указал Конституционный Суд РФ, УПК не содержит положений, позволяющих допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым, обвиняемым, поскольку в таком случае прослеживается нарушение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК (определение КС РФ от 06.02.2004 № 44-О).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции и передала материалы уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

В своем решении Судебная коллегия сослалась на приведенное выше определение Конституционного Суда РФ и указала, что показания оперуполномоченного и свидетеля относительно сведений, о которых им стало известно из бесед либо во время допроса подозреваемой, не могли быть использованы в качестве доказательств виновности осужденной (кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 27.06.2023 № 34-УД23-2-К3).

Признавались недопустимыми доказательствами также:

- копии документов при непредоставлении их оригинала (определение Шестого КСОЮ от 13.08.2024 № 77-2578/2024);
- объяснения лиц, допрос которых в качестве свидетелей не был проведен в установленном УПК порядке, несмотря на то, что объяснения следователем были включены в обвинительное заключение в качестве доказательств (определение Шестого КСОЮ от 06.08.2024 № 77-2498/2024);
- протокол допроса свидетеля, проведенного за пределами срока предварительного следствия (определение Первого КСОЮ от 16.07.2024 № 77-2484/2024);
- фонограммы разговоров, полученные за пределами срока, на который было дано разрешение судом на прослушивание телефонного номера (определение Первого АСОЮ от 29.05.2023 № 55-560/2023);
- протокол допроса свидетеля следователем, не входившим в состав следственной группы (апелляционное определение Мосгорсуда от 16.07.2024 № 10-11647/2024);
- видеозапись, приобщенная без установления источника ее происхождения (апелляционное определение Мосгорсуда от 20.03.2024 № 10-2099/2024);
- протокол осмотра места происшествия — квартиры, без согласия проживающих в ней лиц (апелляционный приговор Свердловского областного суда от 22.01.2024 № 22-486/2024).

ДОПУСТИМОСТЬ ПРОТОКОЛА ОТ НОТАРИУСА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В последнее время в качестве доказательств по уголовным делам следователи приобщают протоколы осмотра доказательств, выполненные нотариусами. Нотариусы, в свою очередь, руководствуются Методическими рекомендациями по обеспечению доказательств нотариусами, утвержденными решением Правления ФНП от 26.06.2023 № 10/23.

В п. 1.3 данного документа сказано, что обеспеченные нотариусом доказательства могут использоваться в уголовном процессе несмотря на отсутствие в УПК соответствующих норм. Предоставление доказательств, обеспеченных нотариусом, в уголовном процессе допускается в рамках требований п. 2, 3 ст. 86 УПК, предусматривающих право подозреваемого, обвиняемого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять письменные документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (например, осмотр информации в сети Интернет, содержащей оскорбления, угрозы или клевету).

Применительно к оценке таких доказательств и возможности использования их в уголовном судопроизводстве практика складывается неоднородно. Данный вопрос подлежит исследованию и нуждается в разъяснении высшей судебной инстанцией.

По одному из дел суд апелляционной инстанции указал, что протокол осмотра нотариусом страницы интернет-сайта получен в нарушение норм уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 74 УПК, а также ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате, которые не допускают возможности обеспечения нотариусом доказательств по уголовным делам, находящимся в производстве суда (апелляционное определение Мосгорсуда от 13.12.2023 № 10-23761/2023).

В других случаях суды используют протоколы осмотра нотариусом письменных доказательств по уголовному делу (определения Четвертого КСОЮ от 14.12.2023 № 77-4114/2023, от 28.11.2024 № 77-3288/2024, Восьмого КСОЮ от 05.12.2024 № 77-4709/2024, апелляционное определение ВС Республики Мордовия от 17.01.2022 № 22-79/2022).

Представляется, что назрела необходимость сформулировать критерии допустимости в уголовном процессе данного вида доказательств, которыми, на наш взгляд, могут быть следующие:

- невозможность подмены нотариусом лица, производящего предварительное расследование (например, путем допроса нотариусом свидетеля);
- использование протоколов, составленных нотариусом, как иных доказательств, а не в качестве конкуренции с перечисленными в ч. 2 ст. 74 УПК (например, протокол осмотра интернет-страницы);
- невозможность обращения стороны к лицу, производящему доследственную проверку или предварительное расследование (например, в случае возможной утраты доказательства).

ЛИТЕРАТУРА

1 Балакшин, В.С. Получение, собирание, формирование доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств // Законность. — 2022. — № 3.

2 Гришина, Е.П. Существенные нарушения закона как основания признания доказательств недопустимыми // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 3.

КАССАЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Виталий Геннадиевич Саяпин,

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала
РГУП им. В.М. Лебедева, федеральный судья в отставке

- **Что нужно учесть при обжаловании в кассационном порядке промежуточных судебных решений**
- **Как обжалуются в кассационном порядке судебные акты о передаче дела по подсудности и решения суда апелляционной инстанции, которыми отменены решения суда первой инстанции, препятствующие дальнейшему движению дела**

С введением кассационных судов общей юрисдикции и кассационных военных судов изменилась процедура кассационного обжалования. В результате проведенной в 2019 году реформы на сегодняшний день действует различный порядок рассмотрения кассационных жалоб и представлений. Жалобы и представления на итоговые судебные решения рассматриваются в порядке сплошной кассации, то есть с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании. При этом жалоба или представление должны быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, при условии, что такое судебное решение было предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Жалобы и представления на промежуточные судебные решения рассматриваются в порядке выборочной кассации, то есть с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Особенности кассационного производства отражены в профильном постановлении Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее — Постановление № 19).

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ И ВИДЫ ИХ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Согласно п. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК к промежуточным решениям относятся все определения и постановления суда, за исключением приговора, иного решения суда, вынесенного в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу.

В зависимости от стадии уголовного процесса промежуточные судебные решения можно разделить на три основных вида:

- решения, выносимые в порядке судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе до возбуждения уголовного дела; промежуточные судебные решения, выносимые в ходе судебного рассмотрения дел с момента поступления уголовного дела в суд и до вступления итогового судебного решения в законную силу;
- судебные решения, выносимые в порядке исполнения итоговых судебных решений.

В зависимости от вида промежуточных судебных решений существует различный порядок обжалования: самостоятельное обжалование и обжалование с итоговым судебным решением. Возможность самостоятельного обжалования также зависит от стадии судопроизводства, на которой они приняты.

В итоге кассационное обжалование промежуточных судебных решений можно разделить на следующую систему:

- 1) подлежащие самостоятельному (отдельно от приговора) обжалованию:
 - до поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;
 - до вступления приговора в законную силу;
 - на любой стадии, то есть и после вступления приговора в законную силу;
- 2) не подлежащие самостоятельному обжалованию. Такие решения оспариваются в кассационном порядке только после вступления приговора в силу и вместе с этим приговором. При этом надо иметь в виду, что если решения из первой группы не обжаловались ранее в суд кассационной инстанции, несмотря на наличие такой возможности, то, разумеется, они также могут быть обжалованы и после вступления приговора в законную силу, как правило, вместе с этим приговором.

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть, по общему правилу, пересмотрены в кассационном порядке лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу (п. 4 Постановления № 19). Под это правило подпадают все решения судов, вынесенные в порядке ст. 165 и ст. 125 УПК. Последнее следует также из постановления Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

То есть после поступления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением данные судебные решения отдельно от приговора не подлежат ни обжалованию, ни рассмотрению. Такой подход является вполне обоснованным, поскольку иное влекло бы необходимость для вышестоящих судов вторгаться в существо уголовного дела.

Между тем все доказательства оцениваются судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК, и какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым.

Данная позиция неоднократно отражалась и в решениях Конституционного Суда РФ (определения КС РФ от 27.06.2023 № 1773-О, от 26.09.2024 № 2090-О и др.). То есть после поступления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением данные судебные решения отдельно от приговора не подлежат ни обжалованию, ни рассмотрению. Такой подход является вполне обоснованным, поскольку иное влекло бы необходимость для вышестоящих судов вторгаться в существо уголовного дела.

Между тем все доказательства оцениваются судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК, и какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым. Данная позиция неоднократно отражалась и в решениях Конституционного Суда РФ (определения КС РФ от 27.06.2023 № 1773-О, от 26.09.2024 № 2090-О и др.).

Исключение из вышеуказанного правила составляют постановления районных судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, применения запрета определенных действий или о продлении срока действия этих мер либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы. Эти постановления, вне зависимости от стадии, на которой они вынесены, обжалуются и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции (п. 4 Постановления № 19).

ОБЖАЛОВАНИЕ ДО ВСТУПЛЕНИЯ ПРИГОВОРА В ЗАКОННУЮ СИЛУ

Эта группа промежуточных решений образована теми, которые принимает суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела. По смыслу п. 4 Постановления № 19 все определения и постановления, указанные в ч. 3 ст. 389.2 УПК (вынесенные судом первой инстанции после принятия уголовного дела к своему рассмотрению) подлежат самостоятельному кассационному обжалованию. Представляется, что такое обжалование, по общему правилу, возможно лишь до вступления приговора в законную силу. После этого момента такие решения необходимо уже обжаловать вместе с приговором.

Это общее правило, как отметил К.Б. Калиновский, обусловлено необходимостью пресечь злоупотребление правом со стороны осужденного, который сначала может обжаловать приговор во всех инстанциях, а потом продолжить самостоятельно оспаривать промежуточные судебные решения, которые к тому же даже могли и не быть предметом апелляционной проверки. Подобное злоупотребление правом на кассационное обжалование, не ограниченное по времени, создает возможность бесконечно оспаривать частные вопросы из уголовного дела после завершения производства по нему.

Например, среди этих решений вступившие в силу и неотмененные постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству. Такая ситуация может иметь место, если частный обвинитель исправил свое возвращенное заявление, по исправленному заявлению уже ведется производство, но частный обвинитель продолжает оспаривать решение мирового судьи о возвращении первого заявления.

Среди этих решений — и постановления или определения суда:

- об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую меру пресечения;
- о наложении ареста на имущество;
- об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество;
- о приостановлении уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору;
- другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и ранее препятствовавшие дальнейшему движению дела.

Так, в одном из дел осужденный С.П. Шахматов обратился с кассационными жалобами, оспаривая промежуточное решение суда первой инстанции об отложении рассмотрения дела (которое препятствовало движению дела) и назначении повторной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Письмами судей краевого суда и Верховного Суда РФ обращения были возвращены без рассмотрения с разъяснением, что по данному делу постановлен вступивший в законную силу приговор и что интересующее заявителя промежуточное судебное решение может быть обжаловано лишь одновременно с итоговым решением по делу. С такой позицией судов, по сути, согласился и Конституционный Суд РФ в определении от 28.02.2019 № 514-О. Соответственно, если бы осужденный обжаловал эти решения еще до вступления приговора в силу, то его жалобы, по всей видимости, не вернули бы письмами.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ КАССАЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ

Третьим видом промежуточных судебных решений являются те, которые подлежат самостоятельному обжалованию в кассационном порядке на любой стадии, в том числе и после вступления приговора в законную силу.

В эту группу попадают решения, которые очевидно не связаны с существом уголовного дела и могут быть предметом отдельной проверки. Например, определения и постановления о наложении денежного взыскания, об обращении залога в доход государства, а также частные определения или постановления.

Значительную часть судебных актов этой группы составляют решения, принятые по вопросам, связанным с исполнением приговора. В п. 26 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» прямо указано, что судебные решения по вопросам, связанным с исполнением приговора, могут быть обжалованы в кассационном порядке.

Такие судебные решения относятся к промежуточным судебным решениям и, соответственно, рассматриваются кассационным судом в порядке выборочной кассации. Так, постановлением районного суда В.И. Попкову отказано в принятии к производству ходатайства о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении постановленного в его отношении приговора. Суд указал, что такое решение является промежуточным и оспаривается в порядке выборочной, а не сплошной кассации (определение КС РФ от 18.07.2024 № 2006-О).

Вместе с тем в практике нередки случаи обращения с кассационными жалобами, в которых ставятся вопросы о зачете времени содержания под стражей или вопросы об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров.

Такие вопросы в соответствии с ч. 1, 2 ст. 396, п. 11 ст. 397 УПК рассматриваются по ходатайству осужденного судом, постановившим приговор, а если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то разрешаются судом того же уровня по месту исполнения приговора. При поступлении таких жалоб суды кассационной инстанции возвращают их без рассмотрения (письмо судьи Третьего КСОЮ от 06.08.2020 № 7у-5871/2020).

В настоящее время законодательно не урегулирован и остается дискуссионным вопрос о возможности самостоятельного обжалования в кассационной инстанции промежуточных судебных решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей после вступления приговора в законную силу.

Отнесем к ним и затрагивающие конституционное право на свободу и личную неприкосновенность другие решения. В частности, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, об отказе в направлении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на медицинское освидетельствование на предмет наличия у него тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей.

По смыслу правовой позиции КС РФ, выраженной в определении от 30.05.2024 № 1428-О, ст. 401.2 УПК не исключает возможность проверки законности принятого в стадии предварительного расследования судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу как до, так и после постановления приговора и его вступления в законную силу.

Решения, не подлежащие самостоятельному кассационному обжалованию
Необходимость ограничения круга промежуточных судебных решений, которые могут самостоятельно обжаловаться в кассационном порядке, вытекает из принципов срочности и эффективности судебной защиты (невозможной без окончательности и исполнимости вступивших в силу судебных актов), а также принципа независимости суда (предполагающего исключение текущего контроля вышестоящих судов за нижестоящими).

Из данных принципов следует, что самостоятельному кассационному обжалованию отдельно от итоговых судебных решений промежуточные судебные решения не подлежат, за исключением тех судебных решений, которые:

- существенно ограничивают конституционные права и свободы личности; законность которых не может быть проверена при рассмотрении кассационных жалоб,
- представлений на итоговые судебные решения.

Соответственно, остальные решения не должны проверяться в кассационном порядке отдельно от приговора.

Однако в судебной практике и юридической науке еще не выработаны единые подходы по вопросу о перечне промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию. Соответственно, остальные решения такому обжалованию не подлежали бы, а их законность проверялась бы судами кассационной инстанции вместе с проверкой законности итогового судебного решения.

Решения апелляции об отмене решений суда первой инстанции, препятствующих рассмотрению дела. Первая проблема касается обжалования решений суда апелляционной инстанции, которыми отменены решения суда первой инстанции, препятствующие дальнейшему движению дела (о возвращении дела прокурору, о возвращении заявления частному обвинителю, об отказе в принятии заявления к производству, о приостановлении дела).

К.Б. Калиновский со ссылкой на практику Конституционного Суда РФ утверждает, что такие решения не подлежат самостоятельному кассационному обжалованию. Такая позиция сформулирована в определении КС РФ от 21.07.2022 № 2080-О применительно к апелляционному постановлению об отмене решения суда первой инстанции о возвращении дела прокурору. Недопустимость его самостоятельного обжалования вытекает из того, что такое апелляционное постановление возвращает уголовное дело в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу, во время которого стороны наделены соответствующими правами, а потому рассмотрение доводов сторон о наличии предусмотренных ст. 237 УПК препятствий для рассмотрения уголовного дела судом не препятствует доступу подсудимого к правосудию и не ограничивает его право на судебную защиту.

Судебная практика по этому вопросу также противоречива. Так, письмом судьи Восьмого КСОЮ была возвращена заявителю кассационная жалоба на апелляционное постановление, которым было отменено постановление суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору, как поданная на судебное решение, не подлежащее самостоятельному обжалованию в порядке гл. 47.1 УПК, а подлежащее обжалованию в кассационном порядке одновременно с итоговым решением по делу (письмо судьи Восьмого КСОЮ от 27.12.2023 № 7у-12047/2023).

В другом случае жалобу адвоката обвиняемой Л.А. Бабкиной на апелляционное постановление, которым было отменено постановление судьи районного суда о возвращении материалов уголовного дела прокурору, рассмотрел по существу судья ВС РФ (определение КС РФ от 21.11.2022 № 2953-О). Аналогичную позицию занял Ростовский областной суд по следующему делу. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 24.09.2024 приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 12.07.2024 в отношении Т. был отменен, дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

На апелляционное определение адвокат А.Г. Деркач в интересах Т. подал кассационную жалобу. Ростовский областной суд в апелляционном постановлении от 17.12.2024 по делу № 22-6517/2024 пришел к выводу о том, что апелляционное определение об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение — как промежуточное решение — не подлежит самостоятельному кассационному обжалованию в порядке сплошной кассации. Оно может быть обжаловано в порядке выборочной кассации непосредственно в судебную коллегию по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции.

Кроме того, О.В. Евстигнеева ранее высказывала мнение о том, что постановление о возвращении уголовного дела прокурору, вынесенное апелляционным судом общей юрисдикции, должно самостоятельно обжаловаться в кассационном порядке в Судебную коллегию по уголовным делам ВС РФ.

Решения о передаче дела по подсудности. Вторая проблема — это обжалование судебного решения о передаче уголовного дела по подсудности.

Оно подлежит апелляционному обжалованию до вступления итогового судебного решения в законную силу (апелляционное определение ВС РФ от 23.09.2020 по делу № АПЛ20-314). Однако вопрос о дальнейшем его кассационном обжаловании отдельно от приговора решается в судебной практике неоднозначно.

Так, есть практика, что это решение в кассационном порядке обжалуется только вместе с итоговым судебным решением. В таком случае доводы о нарушении правил подсудности будут рассмотрены судом как доводы кассационной жалобы на итоговое судебное решение (кассационное постановление Третьего КСОЮ от 30.01.2025 № 77-78/2025).

По другим проблемным вопросам из судебной практики следует, что не подлежат самостоятельному кассационному обжалованию, а обжалуются лишь вместе с приговором следующие судебные решения:

- постановление суда о процессуальных издержках (определение Шестого КСОЮ от 24.03.2021 № 77-1220/2021);
- о продлении срока задержания (апелляционное постановление Московского городского суда от 25.02.2021 по делу № 10-3766/2021);
- об удалении подсудимого из зала судебного заседания (определение КС РФ от 30.11.2021 № 2622-О).

В случае поступления самостоятельной кассационной жалобы, представления на промежуточное судебное решение, которое не подлежит самостоятельному обжалованию, судья кассационной инстанции возвращает такую жалобу без рассмотрения письмом. Решение судьи о возвращении кассационной жалобы (представления) без рассмотрения принимается только по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 401.5 УПК, перечень которых является исчерпывающим. Представляется, что целесообразным будет возвращать кассационную жалобу письмом, когда очевидно, что жалоба подана на неподлежащее самостоятельному обжалованию промежуточное решение, а когда не очевидно — выносить соответствующее постановление.

Сейчас практика складывается таким образом, что письма судей о возвращении жалоб дальнейшему обжалованию не подлежат, а если возврат будет оформлен постановлением, то оно открывает путь для обращения в ВС РФ.

ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ ВМЕСТЕ С ПРИГОВОРОМ

Вместе с приговором может быть обжаловано любое промежуточное решение суда, так как право на судебную защиту не подлежит ограничению.

В случае кассационного обжалования промежуточного судебного решения вместе с итоговым судебным решением (при условии рассмотрения итогового решения в порядке сплошной кассации в соответствии с ч. 2 ст. 401.3 УПК) промежуточное решение подлежит рассмотрению в порядке сплошной кассации, хотя в законе упоминается лишь о рассмотрении в порядке выборочной кассации.

Соответственно, жалоба на такое решение должна подаваться вместе с жалобой на итоговое судебное решение через суд первой инстанции, а не в суд кассационной инстанции, как указано в п. 1 ч. 3 ст. 401.3 УПК.

Как правило, доводы о несогласии с промежуточным решением приводятся как доводы основной жалобы, что иногда приводит к формальному их рассмотрению.

Представляется целесообразным в такой ситуации к жалобе на итоговое судебное решение отдельно составлять кассационную жалобу на промежуточное судебное решение. В таком случае суд кассационной инстанции даст более подробный ответ на доводы жалобы промежуточного судебного решения. Кроме того, нерассмотрение всех жалоб является основанием отмены судебных решений. Так, ВС РФ отменил определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого КСОЮ, поскольку не все жалобы были рассмотрены (определение ВС РФ от 08.06.2022 по делу № 19-УД22-8-К5).

ЗАПОМНИМ

- По общему правилу самостоятельное кассационное обжалование промежуточных судебных решений, вынесенных во время рассмотрения судом уголовного дела, возможно лишь до вступления приговора в законную силу. После этого они обжалуются вместе с приговором. Исключения из этого правила составляют решения о наложении денежного взыскания, об обращении залога в доход государства, частные определения или постановления, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей.
- Обжалуются в кассационном порядке только вместе с приговором решения о передаче дела по подсудности, решения суда апелляционной инстанции, которыми отменены решения суда первой инстанции, препятствующие дальнейшему движению дела
- При обжаловании промежуточного решения вместе с приговором рекомендуется составлять отдельную жалобу на приговор и на иное решение.

ДАЙДЖЕСТ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Суд признал малозначительным проникновение в жилище на короткое время с целью поиска жильцов квартиры

Суд признал С. виновным в незаконном проникновении в жилище (ч. 1 ст. 139 УК).

Согласно приговору суда, в дневное время С., выполняя обязанности электромонтера, зная, что Д. не приглашала его в свое жилище и не давала своего согласия на вход в квартиру, пришел к месту жительства Д. с целью получения показаний электрического счетчика. Пройдя через подворье, подошел к входной двери указанной квартиры, постучал в нее, а после того, как ему никто не ответил, С., реализуя свой умысел на проникновение в квартиру, открыл рукой входную дверь, которая оказалась не запертой, и прошел в квартиру Д.

В обоснование своего вывода суд в приговоре сослался на ряд доказательств. В частности, на показания С., который пояснил суду, что он, выполняя свои обязанности электромонтера, в том числе проверку технического состояния приборов учета, показаний счетчиков, в указанный день по распоряжению инженера в составе бригады прибыл для выдачи жильцам квартир пультов на установку электросчетчиков и подписания актов. Во двор Д. он вошел через незапертую калитку и стал звать жильцов квартиры. Поскольку ему никто не ответил, он постучал в окна указанной квартиры, а затем подошел к входной двери квартиры, постучал в нее и машинально дернул ручку двери, которая оказалась не запертой. Приоткрыв дверь, он вновь стал звать хозяина квартиры, а затем, чтобы не запускать в квартиру холодный воздух, вошел в помещение и закрыл за собой дверь.

Поскольку никто из жильцов квартиры не отзывался на его вопросы, он развернулся, чтобы уйти, но увидел висевший на стене электросчетчик, показания которого сфотографировал на свой мобильный телефон, и сразу же вышел из квартиры. В общей сложности он находился в квартире не более одной минуты. При этом, как пояснял С., он, заходя в квартиру, зашел в жилое помещение, чтобы найти жильцов квартиры. Выйдя из квартиры, он вместе с другим работником бригады пошел к соседям через дорогу, чтобы выяснить, где находится собственник жилья, в котором он сфотографировал счетчик. Там ему пояснили, что собственник квартиры проживает в городе, а за домом следит женщина, работающая в магазине. Поехав в магазин, в котором работала указанная соседями женщина, они не смогли с ней пообщаться, поскольку магазин был закрыт. После этого они вместе с коллегой поехали по другим адресам выполнять порученное им задание и свои обязанности электриков.

Как отметил ВС РФ, установленные судом обстоятельства совершенного С. деяния, поведение С., а также мотивы, которыми он руководствовался, входя в жилище Д. без ее разрешения или разрешения других проживающих в нем лиц, отсутствие каких-либо негативных последствий от его действий для собственника квартиры позволяли сделать вывод о том, что данное деяние, в силу его малозначительности, как не представляющее общественной опасности, не являлось преступлением.

Верховный Суд РФ отменил судебные акты в отношении С. и прекратил уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК за отсутствием в деянии состава преступления.

Реквизиты: определение ВС РФ от 19.11.2025 по делу № 59-УД25-9-К9.

ВС РФ не усмотрел нарушений при определении массы прекурсоров наркотиков

Суд признал К. и С. виновными в незаконном производстве наркотика группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК), а также в незаконном хранении прекурсоров наркотиков в особо крупном размере (ч. 2 ст. 228.3 УК).

ВС РФ оставил судебные акты в отношении осужденных без изменения, признав доводы жалоб защиты о необходимости определения экспертом массы чистого мефедрона необоснованными.

Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 в список 1 включен в том числе мефедрон, а равно все смеси, в состав которых входят наркотические средства данного списка, независимо от их количества. Требование о приравнивании смеси, в состав которой входит один или несколько наркотиков и психотропных веществ, включенных в список 1, к наркотическим средствам и психотропным веществам, подлежащим контролю в Российской Федерации, независимо от содержащегося в смеси количества чистого вещества, содержится и в постановлении Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002. Определение экспертом количества наркотика массой исследованной смеси соответствовало приведенным нормативным правовым актам, а основания для выделения чистого вещества отсутствовали, что соответствовало и разъяснениям, данным в абз. 3 п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Кроме того, не имелось оснований для выяснения вопроса о возможности использования для немедицинского потребления смеси, содержащей мефедрон. Исходя из разъяснения, приведенного в п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, подобные исследования необходимы, если вес наркотика, включенного в список 1, зависит от нейтрального компонента. Например, когда наркотическое средство смешивается с нейтральным компонентом для его сокрытия.

В рассматриваемой ситуации осужденные производили наркотик для его последующего сбыта, то есть для немедицинского потребления третьими лицами. Процесс производства наркотика, вопреки доводам кассационных жалоб, являлся окончанным. Это следовало в том числе из заключений экспертов и исключало необходимость разрешения вопроса о возможности его использования для немедицинского потребления. Общую массу наркотика суд определил на основе заключений экспертов, в том числе путем сложения отдельно изъятых частей наркотика, что соответствует предъявленному обвинению. Специальных познаний для такого подсчета не требовалось.

Доводы защиты о том, что прекурсор наркотиков и психотропных веществ, включенный в Таблицу I прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен (утв. постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681), входящий в набор химических реактивов и прекурсоров для производства, подлежал исключению из приговора, так как в период совершения данный прекурсор не был включен в Таблицу 1, Судебная коллегия ВС РФ также признала несостоятельными. Как отметил ВС РФ, за сбыт указанного прекурсора К. и С. не осуждались, указание на него было дано при описании производства наркотиков для иллюстрации самого процесса.

К. и С. признаны виновными и осуждены за действия, связанные в том числе с незаконным оборотом вещества, содержащего прекурсор наркотиков и психотропных веществ, — включенного в список 1 (прекурсоров), которое являлось промежуточным продуктом синтеза по «пропиофеноновой схеме».

По мнению ВС РФ, представленные стороной защиты заключения специалистов в области химии и психиатрии в форме рецензии на заключения проведенных по делу экспертиз суд правомерно не принял во внимание, поскольку в силу требований ч. 1 ст. 58 УПК специалист не наделен полномочиями по оценке заключений экспертов, которые относятся к исключительной компетенции суда.

Установив, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», суд не нашел оснований для признания доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми, дав им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами. ВС РФ оставил судебные акты без изменения.

Реквизиты: кассационное определение ВС РФ от 20.11.2025 по делу № 33-УД25-9-А2.

ВС РФ напомнил, в каком случае одновременное получение взяток от нескольких лиц образует совокупность преступлений, а не единое продолжаемое преступление

Суд признал К. и М. виновными в получении ими через посредника взятки в виде денег в значительном размере за незаконное бездействие в пользу взяткодателей группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК). Наказание К. составило 7 лет и 6 месяцев лишения свободы, М. — 7 лет.

Из приговора следовало, что К. и М., являясь участковыми уполномоченными ОМВД России, находясь при исполнении должностных обязанностей в форменном обмундировании, прибыли в магазин, где потребовали от директора магазина Б. предоставить им паспорта и миграционные документы иностранных работников магазина. По результатам проверки полицейскими выявлены факты совершения сотрудниками указанного магазина нарушения правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ (ч. 3 ст. 18.8 КоАП), а также у одного из работников, Н., — признаки возможного использования заведомо подложного документа (ч. 5 ст. 327 УК).

Затем К. и М. согласовали сумму взятки, привлекли в качестве посредника директора магазина Б. и поручили ей получить от сотрудников магазина за непривлечение их к административной ответственности по 5 тыс. руб. с каждого, за недокументирование факта использования подложного документа, то есть за бездействие, — 10 тыс. руб.

Директор магазина Б. предложила своим сотрудникам передать К. и М. взятку, получила ее от работников и передала К., после чего М. вернул Б. паспорта и иные документы иностранных граждан. Суд оценил действия К. и М., связанные с получением взяток в общей сумме 30 тыс. руб., как единое продолжаемое преступление.

Но, согласно п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

К. и М. за деньги совершили бездействие в интересах каждого из сотрудников магазина Б., при этом сумма взятки в каждом случае не превышала 10 тыс. руб. Поэтому, как указал ВС РФ, действия осужденных подлежали квалификации как мелкое взяточничество (ч. 1 ст. 291.2 УК).

ВС РФ переквалифицировал действия К. и М. с п. «а» ч. 5 ст. 290 УК на пять преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК, и назначил им наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний. Таким образом, ВС РФ снизил К. наказание до 3 лет и 6 месяцев лишения свободы, а М. — до 3 лет.

Реквизиты: кассационное определение ВС РФ от 13.11.2025 по делу № 5-УД25-97-К2.

ВС РФ пришел к выводу, что история болезни не является официальным документом в смысле, придаваемом этому термину уголовным законом

Согласно приговору суда, Г. и Ц., являясь врачами — акушерами-гинекологами, находясь на дежурстве в родильном доме, проявив преступную небрежность и ограничившись формальным проведением медицинских манипуляций в отношении К., находившейся в предродовой палате родильного блока с диагнозом «беременность 38–39 недель», не провели в отношении нее ряд дополнительных исследований и наблюдений. В результате чего наступила смерть плода К. женского пола от острой гипоксии, а сама К. получила посттравматическое стрессовое расстройство в виде смешанной тревожной и депрессивной реакции (психическое расстройство), которое, согласно заключению эксперта, квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Данные действия Г. и Ц. суд квалифицировал как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК). Кроме того, суд указал в приговоре, что Г. и Ц., узнав о внутриутробной гибели плода К. женского пола, осознавая, что смерть плода наступила в результате ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей, с целью скрыть совершенное преступление внесли в официальный документ — историю родов К. — заведомо ложные сведения о якобы проведенных манипуляциях в отношении К. Эти действия Г. и Ц. суд квалифицировал как подделку официального документа, освобождающего от обязанностей, с целью скрыть другое преступление (ч. 4 ст. 327 УК).

При пересмотре приговора суд апелляционной инстанции также указал, что история родов является официальным документом, поскольку это основной медицинский документ, который составляется на каждую поступившую в родильный дом беременную, роженицу или родильницу и содержит реквизиты медицинской организации, ее наименование и печать, что предусмотрено Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В истории родов отражаются факты, свидетельствующие об оказании пациенту медицинской помощи, в том числе связанные с рождением ребенка; в отдельных случаях это служит основанием для финансовых выплат из фонда ОМС соответствующему медицинскому учреждению, а также для выдачи медицинского свидетельства о рождении для последующей государственной регистрации рождения в соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

ВС РФ не согласился с выводами апелляции. Статья 327 УК предусматривает уголовную ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа (ч. 1 ст. 327 УК) либо в целях совершения преступления, либо с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «б» ч. 4 ст. 327 УК).

Согласно определению КС РФ от 16.12.2010 № 1671-О-О, понятие «официальный документ» является оценочным. В каждом случае, исходя из конкретных обстоятельств, правоприменитель должен решить вопрос о статусе документа, то есть оценить его свойства, и в зависимости от результата оценки признать документ предоставляющим права (освобождающим от обязанностей) либо нет.

В п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» дано разъяснение о том, что предметом незаконных действий, предусмотренных ч. 1–4 ст. 327 УК, являются поддельные паспорт гражданина, а также удостоверение и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей.

Подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, признается как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Указанные в ст. 327 УК документы признаются поддельными (в том числе подложными), если установлено наличие в них перечисленных признаков.

Таким образом, для определения документа в качестве официального в целях ст. 327 УК суд должен установить, какие именно права данный документ мог предоставить обвиняемому лицу или иным лицам либо от каких обязанностей их освободил или мог освободить.

Историю родов, которая составляется на каждую поступившую в родильный дом беременную, роженицу или родильницу, в данном случае нельзя отнести к официальным документам, поскольку сама по себе она не предоставляет гражданину каких-либо прав и не освобождает его от каких-либо обязанностей.

Основанием для государственной регистрации рождения ребенка, согласно п. 1 ст. 14 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», является не история родов, а документ установленной формы о рождении ребенка, выданный медицинской организацией. Таким медицинским документом, согласно ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и приказу Минздрава РФ от 13.10.2021 № 987н «Об утверждении формы документа о рождении и порядка его выдачи», является медицинское свидетельство о рождении.

Поэтому выводы судов первой и апелляционной инстанций, признавших историю родов К. официальным документом, были незаконными и необоснованными.

В действиях Г. и Ц. отсутствовал состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 327 УК, в связи с чем ВС РФ частично отменил вынесенные в отношении них приговор, апелляционное и кассационное постановления с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК и признанием за ними права на частичную реабилитацию.

Реквизиты: определение ВС РФ от 30.10.2025 по делу № 22-УД25-6-К5.

ВС РФ согласился с решением апелляции об исключении из приговора отягчающего наказание обстоятельства — совершения преступления с использованием оружия

Суд первой инстанции признал У. виновным в убийстве П. общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК). Апелляционная инстанция исключила признание отягчающим наказание обстоятельством совершения преступления с использованием оружия.

Осужденный не согласился с позицией суда апелляционной инстанции и обжаловал его в ВС РФ. Среди прочего он указал, что в ст. 105 УК нет квалифицирующего признака использования при убийстве огнестрельного оружия, в его действиях отсутствует квалифицирующий признак «совершение убийства общеопасным способом».

Судебная коллегия ВС РФ согласилась с апелляцией. Использование оружия в рассматриваемой ситуации явилось основанием для квалификации действий У. как совершенных общеопасным способом и не могло быть повторно учтено при назначении наказания. Это соответствовало п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58, согласно которому, исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК, обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

ВС РФ оставил без изменения апелляционное определение.

Реквизиты: кассационное определение ВС РФ от 02.10.2025 по делу № 82-УД25-5-А2.

В Судебную коллегия по уголовным
делам (*наименование суда апелляционной инстанции*)
через _____ районный суд
(*наименования суда вынесшего обжалуемое решение*)
от обвиняемого (*Ф.И.О., в чем обвиняется*)
проживающего по адресу _____

Апелляционная жалоба
на постановление _____ районного суда (*наименование суда*) от (*дата*)

(*Дата*) следователем (*наименование подразделения*) возбуждено уголовное дело в отношении (*Ф.И.О. обвиняемого*) по признакам состава преступления, предусмотренного (*статья УК РФ*).

(*Ф.И.О.*) предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного (*статья УК РФ*).

(*Дата*) следователем, с согласия соответствующего должностного лица, вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого (*Ф.И.О.*) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Постановлением (*наименование суда*) районного суда от (*дата*) отказано в принятии к рассмотрению вышеуказанного постановления следователя, постановление возвращено руководителю следственного органа (*наименование следственного органа*).

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В силу положений ст.ст. 389.15, 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения его процедуры или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Считаю, что постановление суда (*наименование суда*) постановление является незаконным, необоснованным и подлежит отмене.

Суд, не известив в нарушение требований ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ участников процесса о судебном заседании, по существу изучил материалы уголовного дела и указал на отсутствие ряда обстоятельств, препятствующих прекращению уголовного дела, которые подлежали установлению в ходе судебного разбирательства. Кроме того, положения ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ не предусматривают возможность принятия по результатам рассмотрения ходатайства следователя решения об отказе в принятии такого ходатайства.

Фактически, суд первой инстанции на стадии подготовки к рассмотрению ходатайства приступил к проверке и оценке обоснованности ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, высказав в принятом решении свои суждения относительно отсутствия правовых оснований для применения к (Ф.И.О.) указанной меры уголовно-правового характера.

Между тем, указанные обстоятельства не подлежат проверке и оценке на стадии подготовки к рассмотрению ходатайства, поскольку подлежат установлению в ходе судебного разбирательства, которое проводится в соответствии с положениями ст. 446.2 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389.1-389.6, 389.15, 389.17 УПК РФ

П Р О Ш У

Постановление суда (*наименование суда и дата обжалуемого постановления*) отменить и материалы дела с ходатайством о прекращении уголовного преследования и применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа - направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции для принятия законного и обоснованного решения.

Приложение: Постановление суда (*наименование суда и реквизиты постановления*).

Обвиняемый (Ф.И.О.)

(подпись)

(дата)

В Н-ский кассационный суд общей юрисдикции
Адрес: _____

Адвоката Иванова И.И.
Адрес: _____
Конт тел. _____

В защиту Сидорова С.С.

Обжалуется постановление К-ского районного суда от _____ о продлении срока меры пресечения заключения под стражу

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором К-ского районного суда Сидоров С.С. от _____ по делу № _____, 01.01.2000 г.р., уроженец г. К., ранее не судимый, осужден за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ. Согласно приговору, ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, с применением ст.72 УК РФ наказание назначено условно. Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена, заменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в силу.

Вместе с тем, на досудебной стадии производства по уголовному делу постановлением К-ского районного суда от _____ о продлении срока меры пресечения заключения под стражу, Сидорову С.С. был продлен срок указанной меры пресечения с нарушением норм УПК РФ.

Несмотря на то, что итоговое решение по уголовному делу состоялось, постановление постановлением К-ского районного суда от _____ о продлении срока меры пресечения заключения под стражу Сидорову С.С., подлежит отдельному обжалованию, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в его определении от 30.05.2024 №1428-О. Согласно указанной позиции, «право на кассационное обжалование вступивших в законную силу судебных решений гарантируется статьей 401.2 УПК РФ, которая не исключает возможность проверки законности принятого в стадии предварительного расследования судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу как до, так и после постановления приговора и его вступления в законную силу. Не придается иной смысл данным законоположениям и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (пункт 4 постановления от 25 июня 2019 года N 19 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции").»

На основании изложенного,

ПРОШУ:

постановление К-ского районного суда от _____ о продлении срока меры пресечения заключения под стражу, Сидорову С.С. признать незаконным и отменить.

Адвокат Иванов И.И

Приложения:

1. Ордер адвоката;

2. Постановление К-ского районного суда от _____ о продлении срока меры пресечения заключения под стражу;
3. Приговор К-ского районного суда от _____ по делу № _____.

В _____ районный суд г. _____

Адрес:

Адвоката К.

В защиту обвиняемого Н.

По уголовному делу № _____

ХОДАТАЙСТВО

об исключении доказательства – протокола осмотра места происшествия

В производстве _____ районного суда г. _____ находится уголовное дело № _____ по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного _____ УК.

Согласно обвинительному заключению по данному делу в качестве доказательства вины в инкриминируемом Н. преступлении органом предварительного расследования представлен протокол осмотра места происшествия от «__» _____ 202__ г.

Согласно протоколу следственное действие проводилось с участием Н. в тот же день, когда последний был задержан и через непродолжительный период времени после задержания, при том, что при задержании у Н. имелись внешние признаки опьянения, а согласно заключениям судебно-психиатрической экспертизы и психолого-психиатрической экспертизы, он страдал психическим расстройством в форме органического расстройства личности. Логично, что в силу п. 3 ч. 1 ст. 51, п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы, Н. должно было быть обеспечено право на участие при проведении таких действий защитника. Более того, участие защитника с учетом личности Н., страдающего психическим расстройством, являлось обязательным. Однако защитник при проведении осмотра места происшествия участие не принимал, поскольку согласно имеющемуся в материалах дела ордеру защитника, он был привлечен к участию в процедуре уголовного судопроизводства позже.

Допущенные органами следствия при осмотре места происшествия нарушения требований УПК РФ являются существенными, их невозможно устранить и восполнить на судебной стадии рассмотрения уголовного

На основании изложенного, и руководствуясь ст.235 УПК РФ,

ПРОШУ:

— признать протокол осмотра места происшествия от _____ недопустимым доказательством и исключить из числа доказательств по делу.

«__» _____ 202__ года